

Первая постановка молодого режиссера

«СЛУГА ДВУХ ГОСПОД»
в БОЛЬШОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ
ТЕАТРЕ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

Комедия Гольдони «Слуга двух господ», поставленная на сцене Большого драматического театра имени М. Горького в 1921 году, прочно вошла в его репертуар. После войны спектакль возобновлялся дважды. Поэтому от режиссера Г. Никулина (дипломанта Театрального института имени А. Н. Островского), вновь осуществившего постановку пьесы, требовалась большая творческая смелость.

Молодому режиссеру удалось справиться со своей сложной задачей. Новый спектакль пронизан ясной мыслью, в нем много хорошей выдумки. Сосредоточив главное внимание на правдивом, социально-заст-

ренном раскрытии характеров действующих лиц, режиссер во многом по-новому истолковал образы пьесы, добился их глубокой индивидуализации.

Тщательно сохраняя все лучшее, найденное театром прежде, отбрасывая все условное, наносное, режиссер вдумчиво подошел к воплощению образа Труфальдино. Артисту М. Иванову, в течение многих лет исполняющему эту роль, он помог найти новые интересные краски, характерные черты. В исполнении М. Иванова Труфальдино — остроумный, веселый, находчивый человек из народа, по смекалке далеко превосходящий своих хозяев. От присущих герою в прежних постановках простоватости и лени не осталось и следа.

В спектакле Труфальдино весь

поглощен затейной им веселой игрой — послужить двум хозяевам сразу, да так, чтобы ни один из них этого не заметил. Им руководит не стяжательство, а любовь к веселой шутке, желание проявить ловкость и сообразительность. Он остроумно использует даже приходящиеся на его долю палочные удары для того, чтобы весело и озорно пошутить над господами. М. Иванов хорошо передает ироническое отношение Труфальдино к хозяевам, к их недалекости, беспомощности.

Труфальдино умен и изобретателен. Его выдумке и находчивости нет предела. Но он скромен и лиричен во взаимоотношениях с любимой девушкой. Его любовь к Смеральдине подкупает искренностью и чистотой чувств. Поэтична сцена после объяснения Труфальдино и Смеральдины, когда они, впервые робко и нежно взявшись за руки и застенчиво опустив головы, счастливые, идут рядом. Пластичность и легкость движений, искренность и простота, с которыми артист проводит роль Труфальдино, во многом способствуют созданию яркого и интересного характера.

К сожалению, в сцене обеда, одной из центральных в спектакле, режиссер лишил актера возможности проявить свое мастерство. Сцена эта — кульминационная в раскрытии характера Труфальдино. Подменив одного актера двумя, режиссер этим трюком лишил смысла самую мысль о слуге двух хозяев — остроумном, расторопном человеке из народа. Важнейший для раскрытия образа Труфальдино эпизод, в кото-

ром при одном актере должно создаваться впечатление двух слуг, утратил свое значение.

Отказавшись от условной трактовки таких персонажей, как Флориндо, Сильвио, Ломбарди, режиссер стремился правдиво и интересно раскрыть их характеры.

Искренне, с увлечением исполняет роль Флориндо артист И. Горбачев. Страстно и темпераментно передает он переживания своего героя, его желание скорее разыскать Беатриче. Нарочито подчеркивая напускную томность и манерность, актер тонко высмеивает своего героя.

Интересный образ капризной и своеобразной девушки, больше вбившей себе в голову, что она должна выйти замуж за Сильвио, чем действительно любящей его, создала артистка Л. Макарова в роли Беатриче. С хорошим чувством юмора и иронии по отношению к своему, попавшему в затруднительное положение герою играет И. Пальму роль Панталоне.

Молодой актер Л. Семенов, дебютирующий на сцене театра в роли Сильвио, создал убедительный, запоминающийся образ. Напрасно только он пытается скрыть ироническое отношение к Сильвио, к его вспыльчивости и неопытности. В результате этого образ получился излишне серьезным.

Режиссерский замысел не нашел должного воплощения в игре отдельных исполнителей. Артистка О. Эвчаренко не сумела создать образ веселой и обаятельной, полной энергии и задора Смеральдины. Попыт-

ка сделать комедийные персонажи серьезными чувствуется и в игре второго (правда, поспешно введенного) исполнителя роли Флориндо Е. Иванова и артистки И. Ефремовой (Беатриче). Также слишком однотонным и серьезным выглядит доктор Ломбарди как в исполнении Б. Рыжухина, так и в исполнении Г. Кондратьева. Отказавшись от комических черт Ломбарди, ставших привычными, режиссер не помог актерам найти другие, более выразительные краски.

В спектакле есть отдельные недостатки, но он ценен интересным, смелым режиссерским замыслом, удачно воплощенным в центральных образах. Желая ярче и веселее поставить одну из популярнейших пьес крупнейшего итальянского комедиографа XVIII века, Г. Никулин ввел в спектакль интермедии и элементы буффонады. Особенно удачна интермедия с чистой сапог, развивающаяся далее в веселый анекдот.

Посвятив большинство интермедий раскрытию находчивости и выдумки Труфальдино и слуг в гостинице, Г. Никулин добился того, что образы людей из народа оказались в центре спектакля. Но есть в спектакле неудачные, скучные интермедии (с шарманщиком, танец Смеральдины), нуждающиеся в более четкой разработке.

Удачны такие режиссерские находки, как сцена боя, попытка Сильвио «утопиться», «серепада» Труфальдино, которую поет не он, а спрятанный за его плащом гондольер. Все это насыщает спектакль искренним весельем.

Совместно с художником В. Степановым режиссер осуществил своеобразную двухплановость в оформлении постановки. Спектакль идет в обрамлении занавеса, изображающего залитый солнцем уголок Венеции, ее каналы, лестницы мостов, дворцы. Расположенные по обе стороны занавеса гондолы как бы служат продолжением изображенного на нем места действия. После поднятия занавеса актеры, свободно перемещаясь по всей сцене, не смущаются тем, что, находясь по ходу действия в комнате, они могут оказаться возле гондол. Эта условность не снижает реалистического звучания спектакля, а в ряде картин (площадь перед гостиницей Бригеллы, двор у дамы Панталоне) усиливает выразительность его оформления. В отдельных, настойчиво повторяющихся деталях декораций (сохнувшее белье в нескольких картинах) ощущается стремление художника оттенить ироническое отношение к «знатым» фамилиям.

Спектакль идет в хорошем темпе. Этому в значительной степени способствует музыка, написанная композитором В. Дешевовым.

Постановка комедии «Слуга двух господ» режиссером Г. Никулиным свидетельствует о необходимости решительнее выдвигать талантливую молодежь, поощрять смелость, инициативу, самостоятельность в творческой работе.

Э. БЕЛАЯ

На снимке: сцена из спектакля «Слуга двух господ»: слева направо — Труфальдино (артист М. Иванов) и Флориндо (артист И. Горбачев)

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

5 ИЮН 1953